

Феликс Кохрихт

...И другие, совершенно правдивые истории из жизни Анатолия Горбатюка и Феликса Кохрихта – представителей одесского народа

Анатолий Горбатюк
...и другие,
совершенно правдивые истории
из жизни одесского народа
Одесса, Optimum, 2022

Посмотрите на обложку рецензируемой книги и убедитесь, что ее название столь же длинно и пространно, как мое – к этим заметкам. Я лишь решил конкретизировать: разумеется не весь одесский народ, а Толю и меня, ибо практически все, о чем и о ком он рассказывает в главах, посвященных жизни в Одессе, начиная с первых послевоенных лет и почти по сю пору,

известно мне не понаслышке. Сразу поблагодарю автора новинки за то, что разбудил во мне воспоминания о тех людях и том времени.

Мы с сыном юриста (Горбатюк-старший был известным адвокатом) жили в молодые, да и зрелые годы в одно время в одной и той же среде, примерно в одной городской локации... «Нас волновали одинаковые страсти...» – эту крылатую бабелевскую фразу я бы сделал эпиграфом книги, которую мы могли бы написать

вместе: Толя Горбатюк по алфавиту стоял бы на обложке первым, а я если не первым, то и не вторым...

Столь пространное вступление объясняет чувствительному читателю, почему я не стану сейчас подробно говорить о тех рассказах, которые связаны с его океанскими приключениями, с дальними зарубежными командировками, наконец и на волнующую нас тему: одесский джаз и кто в нем кто. Полагаю ее необъятной и отложу до следующего раза. Но все же скажу, что мы с ним могли познакомиться, а то и подружиться (что случилось значительно позже) еще в студенческие годы. И он, и я были в 1961 году в зале Дворца студентов на премьере спектакля «Как пройти на Дерибасовскую», поставленного театром «Парнас-2», но он, после того как опустился занавес, пошел пить шампанское с Мишей Жванецким, Ромой Кацем, Витей Ильченко, Шурой Лозовским, а я рванул на Пушкинскую – в редакцию молодежи «Комсомольское племя», и сходу продиктовал машинистке Рае рецензию, озаглавленную «Шагайте по главной!». Рецензия вышла утром следующего дня – первая в моей жизни и в биографии театра.

И в дальнейшем оба могли встретиться на концертах и выступлениях джазовых оркестров под управлением Евгения Болотинского и других маэстро. Толя на сцене стучал на барабанах, я – строчил отчеты в газету. Любопытно, мы были свидетелями (тактичными) зарождавшегося романа блистательного кинорежиссера Петра Тодоровского и красавицы-студентки Мирры. Уверен, эти главы, как воспоминания о ярких и самозабвенно преданных Одессе и своему призванию одесситах не только взволнуют нас – ветеранов, но и откроют перед сегодняшними земляками неизвестные ранее страницы истории.

Анатолий и я гордимся тем, что в нашей молодости был Ян Маниович – узник гетто, а затем фронтовик, известный адвокат, инициатор создания в Одессе Аллеи памяти жертв фашизма и Праведников мира. Эти станицы полны искреннего чувства и благодарности нашему земляку. Любопытно, что в детстве мы ходили с бабушками за покупками на Новый базар, где с нами случались всякие яркие истории. Я, например, помню восторг, испытанный, когда меня погладил по голове главный чудик Одессы с титулом Мишка Режет Кабана. Анатолий на основе жизненного

опыта создал поучительную новеллу о встрече со псевдонищей – миллионершей, промышленявшей на Новом рынке.

Его воспоминания об одесских дачах продолжают ностальгическую тему, начатую Константином Паустовским и блистательно продолженную Михаилом Жванецким...

Сборник, на мой взгляд, содержит не менее трех-четырёх перспективных тем для создания новых книг. Горбатюк – человек многих знаний, опыта и увлечений. К примеру, только ему в свое время удалось прорваться к усыпальнице обожаемого им, да и нами Дюка де Ришелье, расположенной в церкви Сорбоннского университета, где тогда шел ремонт... Он автор нескольких книг по истории Одессы.

Если не обо всем, то о многом автор рассказывает в своей пятнадцатой книге, работу над которой тормозили, а то и прерывали эпидемия ковида и война. Толя подарил свой новый сборник друзьям по клубу аксакалов «Беседа» и Всемирному клубу одесситов. Ребята делятся впечатлениями – у каждого, как говорится, своя полюбившаяся глава.

Скажу в заключение этих заметок, что редакторский опыт так и тянет меня перекомпоновать тексты по темам, но это была бы уже несколько иная книга. А та, которую я с интересом, а то и с волнением читал ночь и день, – книга Горбатюка, с которым бессмысленно спорить: много лет он возглавлял строительное управление Одесского морского порта в годы его величия и на планерках всегда выходил победителем.

Но все же рискну с ним поспорить. В годы нашей молодости, часть которых совпала со временем субкультуры стиляг, Дерибасовская имела среди них свою топонимику: правая часть (если идти к морю), по которой, потрясая коком, фланировал Эдик Тарзан, именовалась Бродвей-Брод. Левая, по которой сновали трудящиеся и гости с периферии, – Гапкенштрассе. Толя настаивает на иных вариантах. Каких? Об этом – в книге.

